

Моран Бранд

ЛЕМНИСКАТА

Нулевой разлом

Моран Бранд

Лемниската. Нулевой разлом

«Автор»

2026

Бранд М.

Лемниската. Нулевой разлом / М. Бранд — «Автор», 2026

Тучи сгущаются. На Девятый Холм надвигается недуг Пропasti, вызывающий безумие и смерть. Спасти город сможет только Длань Покровителей, но Длань так и не проявила себя. После предательства сына Анацеа близка к безумию. Она давит на Мию всё сильнее: та по-прежнему не может овладеть магией порталов. Поняв, что Миа – чужая в этом мире, Анацеа идёт на крайние меры: запирает её за печатью и требует назвать того, кто привёл её на Девятый Холм. Тем временем запретная магия Кантаны набирает силу, и скрывать её становится всё труднее. Кантана одержима идеей любой ценой спасти брата из Пропasti и всё чаще рискует выдать себя. Узлы обмана затягиваются всё туже. Кому доверять, когда тебя прижали к стенке, а мир вокруг рушится? Главное правило выживания: молчи, а то тебя услышат.

Содержание

Пролог	5
Плейлист	8
Глава 1 Седьмая причина	9
Глава 2 Молчаливая Девочка	25
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Моран Бранд

Лемнииската. Нулевой разлом

Пролог

3 марта 2326 года

Новая весна распахнула городу объятия. Мешковина неба истончилась и поднялась, превратившись в лазурный атлас. Едва уловимый аромат солнца звенел в воздухе натянутой струной. И в пении тёплого ветра, путающегося в голых кронах, и в осторожных улыбках прохожих чувствовалось пробуждение. Даже монорельсовые составы, заражаясь настроением пассажиров, гудели радостнее и протяжнее.

Зимние сны плавались вместе с ледовой коростой, затянувшей тротуары. Искусственный снег на площадях распустился паутиной журчащих ручейков. Март раскидал по проводам и крышам чёрных грачей. Птицы толкались и верещали, отвоёвывая друг у друга редкие хлебные крошки и семечки. Почки лип и берёз набухли, обозначившись на ветках замысловатыми изломами. Набухли и сердца горожан в надежде, что девственные дни марта ознаменуют переход к лучшим временам. Уже к середине апреля иллюзии потеряют краски и осыплются вместе с лепестками яблоневых цветов. Но эти мгновения ложного волшебства и светлых эмоций стоили того, чтобы ждать их каждый год.

И Тео 903, вылетая из подъезда в солнечный март, тоже надеялся на лучшее. Потому что он опаздывал на работу. Как, впрочем, и всегда.

Проигнорировав сигналы капсул и миникапов, Тео пересёк узенькую проезжую часть и влился в толпу. Лихо нырнул в проулок и вбежал на станцию метро, перекинув рюкзак через плечо. Подземелье встретило ароматом гнили, кафельными стенами с обрывками афиш и гудящей пустотой. Толпа потекла дальше: допереломный транспорт не вызывал доверия у большинства. Но Тео это играло на руку. Куда приятнее ехать в свободном вагоне метро, чем пресоваться в потной, вонючей толпе на монорельсе. Да и дешевле, пусть и медленнее.

Пока старый поезд полз по тоннелям, Тео придумывал отговорку для шефа. Скрыть оплошность точно не получится: чип-контроль на проходной – это не шутки. Можно, правда, сделать пару комплиментов оператору постового пункта, чтобы она зарегистрировала его, как прошедшего с неисправностью. Он уже использовал этот метод в прошлый раз, но... Обстоятельства были сильнее. Да и получится ли?

К тому моменту, как поезд с присвистом затормозил на платформе и распахнул двери, Тео вытащил из памяти все трогательные и нежные слова, что знал. Повторяя про себя заученные фразы, как мантру, он вышел на стеклянное поле. Оглядевшись, поймал отражение в зеркальной поверхности колонны и поправил шарф. Черноволосый крепкий мужчина по ту сторону, повторив жест, самодовольно ухмыльнулся. Неотразим!

На станции было пусто. Лишь несколько случайных пассажиров – таких же безрассудных любителей метро – муравьями брели к освещённым турникетам. Улыбнувшись самому себе, Тео последовал за ними.

В очереди стоять не пришлось. Рука зависла над индикатором регистрации. Но странное предчувствие остановило прежде, чем чип опознал. Неподвластное рассудку чувство, словно кто-то сверлил взглядом его спину между лопатками; точно в том месте, где обозначилось клеймо грязных. Удивление, граничащее с паническим испугом. Ужасающая смесь эмоций, что заставила ноги отяжелеть, а голову – закружиться.

Тео застыл у турникета. Холод сквозняка, несущий смрад сырости, ворвался в зал, раскачив перегородки, и окатил его ноги. Но Тео даже не шевельнулся: внутри было ещё холоднее.

Как будто по сосудам текла не кровь, а чистый фреон. «Только не оборачивайся!» – вопил внутренний голос. И в глубине души Тео понимал, что на этот раз интуиция – столь редкая гостья в его внутреннем мире – не подводит.

Воздух над плечом покачулся, и Тео вздрогнул, ожидая увидеть сухую когтистую ладонь монстра из бюджетных ужастиков. Но это была лишь пожилая женская особь, которой, видимо, не терпелось посетить реаниматора территориальной службы. Или какие там ещё у старушек заботы?

Два затуманенных глаза уставились на Тео.

– Сына, – прочавкала бабка беззубо, – ты скоро, милоч?

Гудок состава, наконец, оживил мысли и заставил-таки обернуться.

Только тогда он заметил молодую женскую особь, что испуганно жалась к колонне у выхода со станции, и её взгляд. Тяжёлый янтарный взгляд ведьмы из старых сказок, от которого шёл мороз по коже.

И в фокусе был он.

– Извините, – ответил Тео бабке, нисколько не чувствуя себя виноватым. Он метнулся от турникетов к посадочным платформам. – Проходите.

Запах резины и накалённого металла ударил в нос, когда он ворвался в зал. Бабка что-то прогорланила вслед, но Тео уже не слышал. Да и по боку ему было, какое впечатление он произвёл на отжившее своё горожанку. Всё внимание приковала желтоглазая незнакомка, что глазела на него. Так, словно намеренно выделила его из толпы и выбрала для важной миссии.

Так, словно он был нитью, за которую она жаждала уцепиться.

Незнакомка не опустила лица и тогда, когда Тео направился к ней, шаг за шагом сокращая расстояние. Лишь веки её отяжелели. Будто исход был ясен ей заранее, и она лишь принимала очевидное.

– Ты так смотришь, словно я убил кого-то, – пренебрежительно бросил Тео. Все комплименты, заготовленные для оператора пропускного пункта, улетучились. Неплохое начало. Ведь тарачиться во все гляделки куда неприличнее, чем сказать подобную вещь незнакомой особи. Наверное...

– Мне просто... – незнакомка, наконец, соизволила открыть рот.

Лязг и дребезжание состава, сорвавшегося с места, заглушили её речь. Судорожно вздрогнув, незнакомка вжалась в колонну.

– Тебе просто что? – Тео осмелился положить ладонь на плечо незнакомки. Невесомая оранжевая ткань заструилась под пальцами, и он впервые за последние пять минут осознал: что-то не так. На фабриках Иммортеля со времён Перелома не производили натуральные ткани: эра функциональной и дешёвой синтетики взяла своё.

– Червь, – прошептала та, указывая дрожащим пальцем на тоннель, куда умчался поезд. Она не сбросила руку Тео со своего плеча. – Он проглотил людей!

– Эй, – Тео помахал ладонью, – ты в своём уме?

Хотя, ответ на этот вопрос Тео уже знал. Один из них явно диссоциировал, и хорошо, если этот счастливчик – красотка в оранжевом. Так и быть: он лично отведёт её в лечебницу, где ей помогут прийти в себя и вернуться в общество обновлённой и полноценной. И, если не доведёт до шелтера, то непременно запишет её код.

Но эта версия отдавала банальностью и не могла всего объяснить. Например, того, почему он физически почувствовал на себе её взгляд. Почему на незнакомке натуральная ткань? Почему она выбрала именно его в толпе, а не ту вздорную старушенцию, например? Не исключено, что когда он зайвится в лечебницу, обнаружится, что женщина – всего лишь глюк. Оптическая иллюзия, ознаменовавшая его дебютировавшую диссоциацию. Или то, что ловить провинности надо меньше.

Почему он? Почему сейчас?..

Слишком уж много крутилось в голове «почему»...

Крупные каштановые локоны незнакомки затрепетали от потоков воздуха. Тео задумчиво хмыкнул: а она недурна собой! Если бы ещё голова у неё правильно работала, не упустил бы возможности завязать очередной роман. Ведь это поистине счастливый случай, когда женщина первая проявляет инициативу!

– Просто ответь мне, – барышня повернула голову и приподняла подбородок, – если я здесь, значит, Покровителям не были угодны мои деяния? Не прибежище ли это Разрушителей? Ведь черви снуют туда-сюда... И эти люди вокруг. Они странные. Словно их рассудок пленён.

О чём она вообще? Стихи что ли сочиняет? Только рифма детская какая-то: покровители-разрушители, разрушители-покровители... Ну что ж, если эта дамочка – тонкая и ранимая творческая натура, часть её заморочек можно списать на нестандартное мышление.

– Самая странная здесь ты, – Тео усмехнулся. – И откуда ты такая нарисовалась?

– Нарисовалась? – незнакомка приподняла бровь. – Я не рисую.

Сильный сигнал состава противоположной линии, вырвавшийся из жерла тоннеля, отразился от стеклянных стен. Воздух завибрировал и закачался. Короткий вскрик утонул в механическом лязге. Кровь отлила от лица незнакомки, кожа замерцала зеленцой. Тео показалось, что ещё мгновение, и она свалится на рельсы. Упадёт и, возможно, растворится случайной иллюзией, так и не коснувшись путей.

– Пойдём-ка на воздух, – Тео кивнул, – освежишься, в себя придёшь. У тебя рассудок помутился.

– Я не могу, – она пожала плечами. – Люди выходят, а меня не пускает стена. Я поэтому и смотрела на тебя. Надеялась нужное заклинание подслушать.

Заклинание! Вы это слышали?! Запомнювала, бедолага, для чего нужен чип?! Видно, перечитала женского фэнтези, помешалась и теперь ждёт своего дракона. Или демона. Час от часу не легче... Но не может же быть всё так безнадежно?!

Стоп! Может быть, барышня и не при делах. Что если друзья пытаются поставить его в неловкое положение очередным розыгрышем, как и на прошлый День Рождения?! Перспектива остаться в дураках пугала Тео больше всего. И чёрт его дёрнул обернуться и подойти к глазастой красотке!

Тео задумался, судорожно ища верное решение. Или возможность хотя бы на шаг к нему приблизиться.

– И что же мне с тобой делать прикажешь? – пробормотал он, жмурясь.

Незнакомка развернулась на пятках, показав обескровленное лицо. Плечи её дрожали. Чужие ладони судорожно, до боли сжали пальцы, передавая долгожданное тепло. И прежде, чем Тео успел выдать очередную реплику о непонимании происходящего, умоляющий голос прошептал:

–

Спаси меня.

Плейлист

Xandria - Beware
Porcelain and the Tramps - My Leftovers
Nightwish - Ever Dream
Adele - Skyfall
Lullacry - Stranger in You
Delain - Electricity
Bon Jovi - It's My Life
L'Ame Immortelle - Runaway
Nemesea - Dance in the Fire
Exilia - Your Rain

Глава 1 Седьмая причина

Вылетая на дирижабле за пределы Первого и Второго Холмов, опасайтесь огненных магов! Водород, которым наполнен баллон дирижабля, легко воспламеняется и взрывается. Не снижайте высоту полёта ниже 100 метров, пролетая над поселениями: в особенности, в окрестностях Девятого Холма, чтобы не подвергать опасности свою жизнь.

© *Лачино Бернуа “Правила пожарной безопасности для воздухоплателей”. Методическое пособие для курсантов. Первый Холм, 325 годовой цикл Новейшего Времени.*

1

На смену ослепительному сиянию пришли бесконечность коридоров и невесомость. Непреодолимая тяга влекла тело дальше и дальше, в пьянящее жерло небытия. Стены проминались под беспорядочно блуждающими ладонями. «Должно быть, я умер», – пронеслось в голове. Мысль была пугающей и осязаемой. С каждой секундой она укоренялась в рассудке всё крепче, вызывая первородную панику.

– Нери...

Показалось.

Мощный поток затянул за поворот, ухватил и погнал по узкой трубе. Невесомость вбирала в себя. Ужас сменился эйфорией и блаженством. Наверное, именно так уходят последние крупинки сознания из остывающего тела. Наверное, именно так опустошается рассудок, теряя и обесценивая усвоенные истины. Безумие – это синоним экстаза.

– Нери! – уже громче. – Нери, очнись!

Знакомый голос трепетал. А внутри разрасталась тревога. Он уже чувствовал подобное. Только когда?

– Нери! Пожалуйста!

Кто-то ударил его по щеке, и Нери открыл глаза. Свет ослепил, заставив зажмуриться. Кажется, он проспал целую вечность.

– Мама, – пробормотал Нери, – уже на учёбу пора?

– Пора! – раздался в ответ бархатный низкий голос. Кажется, мать немного простудилась. Неудивительно: такой холодище вокруг! Нужно напомнить, чтобы оплатила прогрев шелтера: не август месяц на дворе. А то ведь опять забудет и придётся сидеть в ледяном плену половину декабря...

– Я встаю, – отрезал Нери. – Я такие сны видел! Сюжет, достойный твоей любимой Маргариты 668.

Нери попытался оттолкнуться от лежака и приподняться, но под ладонями закрипела бетонная крошка. Он наконец-то ощутил собственное тело.

– Что за... – сорвалось с губ.

Красные пятна затанцевали у переносья. Сквозь алую плёнку прорезались контуры полуразрушенных труб, устремлённые в небо, и верхушки сосен.

– Ну зачем, Нери? – Романтичный вид заслонило чёрное пятно. – Почему ты не пошёл домой?!

– Кантана?!

– Нет, презренные Разрушители, старейшина Совета! – Кантана поджала губы. – Конечно, это я. Скажи ещё, что ничего не помнишь.

Нери покачал головой. Пунктирная линия воспоминаний обрывалась под старым дубом, на ветку которого скакнула Венена. Точнее, девушка, очень на неё похожая.

– Я бежал за... – Нери проглотил слова. Рассудок начинал понемногу просыпаться. – За воришкой. Потом заблудился в лесу и вышел сюда. Дальше...

Воспоминания расцвели какофонией красок: так лезут через рассыревшую землю грибы после дождя. Картинки рождались стремительно, активизируя слишком много секторов мозга, и Нери понял, что вот-вот потеряет сознание от перегрузки. Но волна столь же неожиданно откатилась, не позволив захлебнуться, и оставила наедине с пустотой. Теперь можно спокойно всё пережевать, рассортировать и расставить по полочкам.

– Этот парень, – вспомнил Нери. – Мы затолкали его в портал.

Кантана кивнула. Ни тени сомнения не скользнуло по её лицу. Но хищно сощуренные глаза и складочка между бровей подсказали, что исход ситуации не устраивал её.

– А потом ты предложила мне пойти следом, – продолжал Нери.

– А ты как всегда сыграл в дурачка! – подытожила Кантана. – Глупейший поступок! Тебе такой шанс выпадал.

Слова пронеслись мимо ушей. Нери был уверен: он сделал правильный выбор. Там, на той стороне, он никогда не смог бы обрести покой и избавиться от угрызений совести. Два разноцветных глаза преследовали бы его всюду. Понимает ли Кантана, о чём говорит? Может, у неё никогда не было друзей?

Нери застонал, потеряв затылок.

– Миа, – отозвался он.

– Да хоть кто! Как можно предпочесть заточение в чужой стихии свободе?!

– Мы вправе делать выбор, не оглядываясь на других, – согласился Нери. Он, наконец, встал с холодного бетона и принялся отряхивать одежду. – Но я не смог.

– Ты слишком трогателен, Нери 42! – Кантана продолжала злиться.

– А сама бы ты что выбрала, – спросил Нери, – если бы была на моём месте?

– Я? – Кантана задумалась. – Но я же не на твоём месте!

– Логичный ответ, госпожа Бессамори, – заметил Нери. – Разрешите поплодировать.

– Хватит издеваться.

– И ты, будь добра, не язви. И поменьше эмоций. Это не замечание, а просьба.

Кантана задрала подбородок и смело взглянула Нери в лицо. Захотелось улыбнуться, глядя на её напыщенность, и Нери не сдержал порыва. Уголки губ поползли вверх. Кантана подхватила его усмешку, и от сердца отлегло.

– А ты как здесь оказалась? – Нери пожал плечами. – И что это за парень был с тобой?

– Парень как парень, – Кантана лукаво стрельнула глазами. – Ревнуешь, что ли?

Нери опешил. Он предпочёл бы провалиться сквозь землю, нежели держать ответ. Можно, конечно, прикинуться непроходимым хамом и поинтересоваться, видела ли она себя в зеркало. Но этот намёк вызовет, разве что, хохот. Кантана держится с такой статью, что не может сомневаться в своей неотразимости. И не пользоваться тем впечатлением, что она производит на противоположный пол, тоже не может.

Выход здесь один: рвать шаблоны.

– А если ревную? – Нери пожал плечами, стараясь не покраснеть. Судя по мурашкам, не удалось. – Что тогда?

– Тогда считай, что у меня с ним любовь, – прыснула Кантана. – Мне нравится, как ты ревнуешь. Ты становишься похожим на румяный и горячий пирожок с яблоками.

– Почему с яблоками?!

– Так не с капустой же...

– Неслыханная милость!

– Должна же я отблагодарить своего спасителя? – улыбка сошла с лица Кантаны. – Так хотя бы комплиментом.

Лёгкий ветерок просвистел над головой трелью первого мороза. Его дыхание растормошило волосы Кантаны, открыв щёки. Багровое пятно гематомы загоралось на скуле, как отметина от калёного железа на коже преступника. Несмотря на то, что Кантана держалась молодцом и отшучивалась, её негодование Нери чувствовал физически. Её боль становилась его собственной. По жалобному взгляду чёрных глаз легко было догадаться, что оружием, поразившим её, был отнюдь не металл. И не мужской кулак. Кантану сломило унижение.

– Когда любят – не бьют, – прошептал Нери, поглядывая на разгорающуюся метку чужого кулака. – Когда любят – разрешают дышать, и дышат вместе. Кого ты пытаешься обмануть?

– Нери, не нужно, – лицо Кантаны неожиданно переменилось. На губах обозначилась горечь тоски. – Тебе не надо знать, кто это был. Это моё дело. Не твоё.

– Но он сейчас в Иммортеле, – возразил Нери, – а должен быть здесь. Ты хоть знаешь, что у нас нечипированных ловят сразу? Если его обезличат, то...

– Что бы там с ним ни сделали, поделом ему, – перебила Кантана. – Поделом.

Хилые сосны зашумели от ветра, роняя хвоинки в перину прелых листьев. Тёмные рубцы ветвей скользили по небу. Воронье растревожило пронзительным карканьем воздух.

Неловкость сковала движения. Жалкой парой слов Кантана доверила ему больше, чем он просил, и он осознал всю ответственность. И готов был нести этот груз.

За жалкую пару минут они перешли невидимую грань, отделяющую лёгкую неприязнь от глубокой эмпатии. Осталось разгадать, кем они теперь друг другу приходятся...

2

Огненное кольцо сомкнулось. Жадные языки взмыли под потолок, с рёвом и фырчанием выплёвывая искры. Поток нагретого воздуха завертелся с такой мощью, что люстры закачались на цепях. Запахло гарью.

– Огонь! – выкрикнула Анацеа.

Миа судорожно вдыхала густое марево и смотрела на свои ладони. Ничего не изменилось: те же складочки бежали по ним, бороздя кожу. Никакого оружия Покровителей, о котором с восхищением вещала Кантана. В голове не укладывалось, что стихийное буйство вокруг – её заслуга. Видно, Кантана – неплохой учитель. С одной оговоркой: она показала, как начать. А кто теперь подскажет, как остановить этот бардак?

Миа испуганно попятилась, не осознавая, что лишь ближе подошла к эпицентру возгорания. Её и троих тёток схватила огненная ловушка. Намертво.

– Ты ошиблась, Анацеа, – снисходительно проговорила Старейшина, повернувшись в кресле. Казалось, что пожар нисколько её не волнует. – У Длани магия порталов. А это – всего лишь бедная девочка-стихийница, которую ты запугала до полусмерти.

– Нет, я не стала бы обманывать, – пролепетала Анацеа, – я сама видела, как она создала портал. Рискну предположить, что это деструктивный огонь хаоса!

Воспользовавшись передышкой, Миа метнулась к выходу в надежде улизнуть, но тщетно. Выход отрезала стена огня. Дым повалил в лицо чёрными клубами. В горле мучительно запершило, и она заслонила лицо, подавляя рвущийся наружу кашель.

Деревянная гардина затрещала и рухнула с одного крепления. Массивный брус подпрыгнул на полу, крошась на полыхающие щепки. Пламя побежало по жерди вверх, обнимая бархат занавесок.

– Да уж, – отметила огромная бородачка – кажется, Тиара – бесстрашно выходя на середину зала. Она вела себя слишком мило и говорила чересчур мягко для обладательницы брутальной внешности матёрой миникаперши. Хотя, в Иммортеле миникаперши не отращивали бороду. – Это точно стихия. Ментальная магия не причиняет вреда физическому миру.

– Хватит, Миа! – прокричала Анацеа сквозь несмолкающий рёв. – Останови это!

Остановить? Хотелось бы, только как? Миа в недоумении пожала плечами. Нагретые воздушные течения закурили локоны перед лицом.

– Я пытаюсь! – крикнула в ответ.

– Так пытайся лучше!

До чего Анацеа неприятная! Вроде бы, говорит без подвоха, но насколько задевает каждое её слово! И насколько же противно от самой себя, что её приказы хочется безропотно исполнять.

– Давай вместе сделаем это, – бородачка очутилась рядом. Доброе, широкое лицо, едва проглядывающее сквозь дым, показалось знакомым и даже родным.

Закашлявшись в густом дыму, Миа помотала головой. Такое обращение раздражало даже сильнее, чем приказной тон Анацеа. Ей не нужна нянька. Будто она сама не понимает, что нужно делать и как.

Понимает ли?..

– Ты ведь не знаешь ключ закрытия, – бородастая сощурилась, будто читая мысли. Словно она знала больше, чем эти двое. – Просто повторяй за мной.

– Мне не нужна помощь! – строптиво выкрикнула Миа.

– Нужна, – твёрдо сказала бородачка, схватив её дрожащие руки. – Нужна!

– Не нужно меня трогать! – Миа попыталась было вырваться, но чужие пальцы цепко обхватывали запястья.

– Повторяй за мной, – колдунья проникновенно посмотрела в глаза, – повторяй, и пламя утихнет.

Огонь стремительно полз к центру зала, разгораясь всё сильнее. Чёрные дорожки бежали по мрамору, извиваясь. «Это не просто пламя, – мелькнуло в голове у Мии, – камень ведь не горит!»

Анацеа в панике вжалась в колонну. Слепая старушка по-прежнему рассиживалась во главе стола, и не думая убежать. Может быть, она считала, что её час настал? Старческий маразм накрыл? Миа поморщилась: что может быть отвратительнее смерти в огне, даже если тело уж отжило своё?! Даже одна мысль о лопающихся пузырях на коже и скверно пахнущей золе вместо ногтей может довести до умопомрачения.

– Ну? – Миа подняла взгляд на бородачку, всё ещё сжимающую её руки.

– Обрываю нити, – отчеканила та. – Просто произнеси это.

– Обрываю нити, – повторила Миа, – дальше что?

Громкий треск рассёк туман. Металлическая цепь просвистела в воздухе, описав дугу прямо за спиной. Миа подпрыгнула. Светильник, сорвавшись с одной из подвесок, угрожающе накренился. Пепел посыпался на затылок.

– Смысла-то, – возмущённо фыркнула Миа. – Проще смириться. Ваши Покровители, похоже, решили нас не щадить.

– Ещё раз. Прочувствуй эти слова! Так же, как ты чувствуешь стартовое заклинание. Как ключ.

– Обрываю нити! – прогундосила Миа. В любом случае, терять уже нечего.

Оглушительный хлопок пронёсся над отсеком. Внезапная тишина опьянила безмятежностью. Ревущие языки пламени исчезли столь же неожиданно, как и появились. Вместе с ними испарилась и хмарь горения. Лишь люстра по-прежнему болталась на трёх цепях, сиротливо свешивая четвёртую вниз, да обугленная гардина с обрывками штор упиралась в пол.

Миа задрожала от изумления. Не верилось в то, что бушующая стихия развернулась и остановилась волей её разума. Может быть, она спит, и в силах управлять этой реальностью мыслями?

Стоит попробовать. Можно даже на Нери.

– Неплохо, – по-прежнему безмятежная старушка хлопнула в ладоши. – Весьма недурная стихийница, Анацеа. Талантливая девочка. Но не Длань.

– Старейшина Шандрис, клянусь памятью предков, я сама видела, как Миа открыла портал! – Анацеа всплеснула руками. – Зачем мне врать Вам?

Старейшина хмыкнула, почесав острый подбородок. Морщинистая кожа на её щеках натянулась, став почти прозрачной.

– Ты открывала портал, Миа? – Шандрис повернула голову. Мии показалось, что невидящие глаза сжигают её.

– Открывала, – произнесла Миа уверенно. Выбор не стоял: для них у неё один ответ. Дать иной означало подвести под трибунал и себя, и Кантану. И Нери до кучи. И почему-то последнего хотелось меньше всего.

– Но как такое возможно? – поинтересовалась старейшина Шандрис. – Ни одна женщина не может обладать двумя потоками. Если тебе дана стихийная магия огня, значит, не дано ничего иного. Может, ты сама знаешь ответ?

– Я не знаю, – Миа старалась говорить твёрдо, – и хотела спросить об этом сегодня у вас, самых мудрых и просвещённых жительниц Девятого Холма. Я ведь ещё юна, к тому же, меня никто никогда не обучал. Я понятия не имею, откуда берёт начало моя сила.

– Может, попытаешься ещё раз? – Анацеа надменно сверкнула янтарями глаз. – Покажи им, Миа!

Миа отпрянула. Мысль о том, что придётся выжимать из себя магию ещё раз, доводила до отчаяния. Несмотря на то, что она успела возненавидеть Анацеа каждой клеточкой, не подчиняться её словам не получалось. Было в этих интонациях что-то магнетическое, гипнотизирующее. Твёрдость, непоколебимость и уверенность, которых так не хватало Мии. Это восхищало и пугало одновременно.

– Не стоит, – вмешалась бородачка. – Это опасно. Посмотри, что она натворила. Нужно дать ей хотя бы первичные навыки контроля, прежде чем испытывать её мощь снова.

– Я считаю, это необходимо, чтобы прояснить ситуацию! – возразила Анацеа.

– Оставь в покое бедную девочку, Анацеа, – бородачка прижала Мию к себе, вызвав стойкий порыв отвращения. Однако от неё приятно пахло сандалом и дыней, и Миа не торопилась вырываться. Аромат показался очень знакомым. – Что если она нам сейчас дыру на Первый Холм сделает и не сможет закрыть? Ты её напугала. Не видишь сама?

– Миа ведь живёт в твоём доме, Анацеа, – промямлила Шандрис. – Ты сможешь наблюдать за развитием её способностей и докладывать об этом Совету. Даже если девочка не Длань, для талантливой стихийницы место у нас всегда найдётся. Что ты думаешь по этому поводу, Миа?

– Я не отказалась бы немного перекусить, – ляпнула Миа, вызвав смех бородачки. – И ещё вздремнуть.

«А ещё я не отказалась бы выколоть глаза госпоже Бессамори, – продолжила мысль, – чтобы она не смотрела на меня, как на дохлую лошадь. Пусть ходит с красивой кружевной повязочкой, как Старейшина. От этого кошачьего взгляда возникает чувство, будто она хочет съесть меня на ужин. Интересно, ест ли она дохлых лошадей?»

Миа вовремя сообразила захлопнуть рот.

– Другого выхода нет, – поддержала бородастая.

Анацеа ссутулилась. Миа догадывалась, что прародительница клана Бессамори ожидала от встречи иного результата. Какого – оставалось только догадываться. Может быть, догадки придут в кошмарных снах.

– Анацеа, – Шандрис деловито склонилась над столом, – позаботься о том, чтобы твоя подопечная хорошо ела и отдыхала. Способности отнимают много сил, а девочка ещё совсем ребёнок.

– Я не оставлю её, – Анацеа подозрительно отвела взор и сжала губы так, что они побелели. Миа не догадывалась, о чём говорит выражение её лица, но точно понимала, что не вызывает симпатии у старшей Бессамори.

Впрочем, чувства Анацеа были взаимны.

Пепел, раскиданный вдоль стен, охватывал некогда белокаменный отсек траурной рамкой. Казалось, что в иллюминаторы только что влетел снаряд и разорвался, подпалив всё, что горит. Миа смотрела на разрушения и тихо изумлялась. Знала ли она раньше, что от её взора скрыто множество тайных возможностей?

Она никогда не понимала, как сильна на самом деле. И никогда не позволяла себе осознать это.

3

Тошнота свилась в животе. Кислый привкус наполнил рот, и Кантана напряжённо сглотнула. Не оберёшься позора, если гадкий недуг скрутит при парне!

– Поделом, – прошептала она сухими губами, и мурашки запыржали на плечах.

Нери поднял голову туда, где пики сосен утыкались в небо, и обхватил себя за плечи. Его бледные ладони выделялись на чёрном шёлке, как морские звёзды, выброшенные на чёрный песок Пропasti. Замёрз, бедолага! Эта рубашка слишком тонка, чтобы спасти от леденящего Межсезонья.

Нужно скорее выбраться в город. Или хотя бы на дорогу, что тянется вдоль полей: там можно будет сесть на колесницу и доехать до дома. Если Нери простынет и подхватит лёгочную, будет не до смеха. Одним Покровителям известно, насколько хорошо сопротивляется недугам его тело... Но видят ли Покровители людей, что пришли с той стороны?

Не время думать о смысле жизни и устройстве мира.

– Вернуть тебе плащ? – необдуманно бросила Кантана.

Треклятые Разрушители, и почему этот дерзкий мальчишка засел в голове?! Надобно оставить эти мысли: они не принесут пользы ни Нери, ни, тем более, ей. Сляжет с лёгочной, так сляжет. Значит, таково решение Покровителей. Одной проблемой меньше.

Нери помотал головой. В двух серых омотах искрами плескалось недосказанное. Они все так смотрят, когда их мучает вопрос жизни: быть или не быть. Доверять или не доверять. Рыцари из сказаний давно отдали жизни за дочерей: вот поэтому девушкам и приходится без конца проявлять инициативу! Пытаясь подать знак, Кантана беззвучно кивнула.

– Он ничего плохого с тобой не сделал, Кантана? – пробормотал Нери, получив разрешение. – Я имею в виду что-то, чего ты не хотела. Только честно. Это останется между нами.

Ах, лучше бы он этого не спрашивал!

Очередной приступ тошноты. Казалось, внутри начал извергаться вулкан.

– Надо уходить, – выпалила она. – Мне нужно быть в Наставне. Если я не сдам контрольные, мне влетит. А ещё в одиннадцать часов приедет посыльный с продуктами, нужно принять у него корзины. И убраться в комнате, пока мама с Мией на Совете. И помочь Зейдане с обедом!

– Прости, – Нери разочарованно опустил взор. – Одиннадцать уже есть. Так что, торопиться некуда.

– Тем более, – Кантана топнула. – Я должна всё успеть, пока мама не вернулась!

– Успеется, – Нери махнул рукой. – Не хочешь отвечать – не отвечай. Только не заговаривай мне зубы.

Ах, беспардонный упрямец! Это талант – ковыряться раскалённым прутом в свежей ране! Пусть продолжает, всё равно увидит в ответ лишь тёплую, как солнце второго сезона, улыбку. Чувствовать собственную боль – лишь её привилегия. Это её личная жизнь, и пускать туда кого-либо или нет решать только ей, Кантане Бессамори!

– Да зачем ты вообще об этом спросил?! – она пыталась перебороть негодование.

– Я беспокоюсь, – ответил Нери с прежней неуверенностью в голосе. На его щеках расцвели розовые пятна. – Я правда не хотел тебя задеть.

– Нет, ты просто решил надо мной посмеяться, так?! – удержать на лице улыбку не получилось. – Самоутвердиться за мой счёт?! Нери, ты – жалкий неудачник!

Глаза Нери округлились и болезненно заблестели.

– Я не жалкий, – возразил Нери. – Хотя бы потому, что не залепил тебе в скулу и не лапал, как некоторые.

– Ты жалкий! – разъярилась Кантана. – Ты видел, что ранишь меня словами, но продолжал гнуть свою линию! Так только последние слабаки делают!

– Спасибо, – отрезал Нери, отходя назад. – Вот ты и ответила на мой вопрос.

– Неудачник!

Звуки застыли на губах, как лёд на лужах в середине первого сезона. Неловкость вскружила голову, и в живот снова ударил непереносимый спазм. Желудок сжался, наполнив рот кислотой. Не вовремя она ввязалась в спор. Да что там говорить – это рок, определённый Покровителями: вечно всё делать не тогда, когда нужно.

Жалкий неудачник теперь почти не волновал, как и то, что он может о ней подумать. Забыв обо всём на свете, Кантана метнулась туда, где щётка соснового леса смыкалась с обрубком стены, оставляя разрыв.

– Постой! – ударил в спину умоляющий голос Нери, но Кантана, опьянённая болью спазма, уже не слышала. Треклятые Разрушители, неужели обалдуй не видит, что ей плохо!

Во рту скопилась тягучая слюна. Тень сосен проглотила её, надёжно спрятав. Рвотные позывы атаковали желудок. Наспех сорвав воротничок из агатовых бусин, она опустила на колени.

Кожу всё ещё саднило от нежеланных прикосновений. Боль в груди, стихая, переходила в омерзительные судороги. Когда первый спазм сдавил горло, выдавив съеденный завтрак на бетон, глаза затуманила влажная плёнка.

– Кантана! – знакомый голос прорвался сквозь сжатый воздух.

Мир вокруг задрожал, преломляясь в сферах слезинок. Кантана глубоко вдохнула, пытаясь остановить губительные позывы. Она знала: причиной была отнюдь не испорченная пища. Это – протест её души: громкий, вопиющий, подминающий под себя не только тело, но и целый мир. Жаль, что не получится вырвать грязные воспоминания, как клочок волос.

– Кантана, может, хватит? – уже ближе.

И шаги, шуршащие по бетону... Только не это! Конечно же, он тащится сюда! Прямым курсом! Ну почему Покровители не даровали Нери мудрости, чтобы оставить её в одиночестве на несколько минут?!

Нельзя отрицать, что порой он слишком умён. Но куда чаще – чересчур глуп!

– Прочь из моей головы, – прошептала Кантана, отплёвываясь. – Прочь из моей жизни. Почтенные Покровители, я не желаю занимать мысли им...

Нет, не Гая она просила вырвать из головы – ему никогда не было там места – а совсем другого юношу. Жалкого неудачника. От этого откровения стало ещё страшнее.

Кантана обхватывала живот в надежде остановить рвоту, но желудок выворачивался наизнанку снова и снова. Спазм встал поперёк горла, как рыбная кость: в желудке осталась лишь сжатая пустота.

Пытаясь успокоиться, Кантана заслонила лицо воротником плаща, и тут же пожалела об этом. Рвота отступила, но нос зачесался от едва уловимого запаха жалкого неудачника. Тонкой мускусной ноты оказалось достаточно, чтобы облик Нери снова всплыл в памяти. И, хотя до чувства влюблённости, и даже глубокой симпатии, было ещё очень далеко, признак не мог расцениваться, как благоприятный. Каждый раз, когда рассудок будоражили мысли о Нери, вспоминались солнечные дни в Наставне в середине второго сезона и глуповатый смех Сасси.

«И почему я всё время думаю о Гае? – как бы невзначай говорила Сасси подругам, когда её компания попадалась навстречу Кантане и Тилен. – Должно быть, Покровители показывают мне правильную дорогу в будущее!» Потом Сасси непременно останавливалась рядом с Кантаной и, манерно накручивая русский локон на пальчик, вопрошала: «А ты, Бессамори, о ком из мальчиков думаешь? Лучше уж не думай вообще: доведёшь себя до грехопадения!»

Идеальный выход – не думать вообще... Единственный ценный совет, который дала Сасси за десять лет Наставни. Каждый раз, когда в жизни и в голове творилась неразбериха, Кантана просто отключала мысли, выгоняя непотребное из чертог разума. И сразу становилось легко. Но не в этот раз.

– Кантана! – голос Нери прогремел совсем близко. – Ну, прости меня, прости если сможешь.

Пошатнувшись, Кантана распрямила ноги. Кожа засверкала свежим багрянцем ссадин сквозь дыры в чулках. Раскачиваясь от слабости, Кантана нащупала ободранной ладонью стену. Не хватало ещё свалиться: вот смеху-то будет! Пересиливая недомогание, она прикрыла место преступления сухими ветками и отошла. И очень вовремя. Из прогала в стене вынырнула знакомая голова.

– Вот ты где, – лицо Нери по-прежнему не выражало ничего, кроме сводящего с ума равнодушия. – Я испугался, что ты меня одного кинуть решила.

– Не надейся даже, – Кантана отвернулась, стараясь скрыть бледность. На губах застыл кислотовато-горький привкус рвоты. – Я могу ненавидеть тебя всеми фибрами души, но довести тебя до дома – дело чести. Мы должны успеть к визиту посыльного: если я провороню продукты, достанется от матери.

– Очень нелогичная ложь, – заметил Нери. – В одиннадцать ты должна быть на учёбе.

Кантана опустила голову. Поспешно отпустила подол, прикрывая ссадины. Слишком уж многое предстояло забыть. Бордовое лицо Гая, искажённое жаждой возмездия, боль обиды и унижения, треск шнуровки, рвоту отвращения, которую невозможно обуздать. И самое главное – будоражащий запах неудачника. Запах дома, но не того, в который она ежедневно возвращалась. Другого. Плащ Нери пахнул ненастигнутой целью, в поиске которой она металась по углам. Неуловимой, ускользающей синей птицей. Первозданным покоем, безмятежностью, равновесием. Недостающей частью её мозаики.

– Прости меня, – неожиданно повторил Нери. Он ёжился от холода. – Я не знал, что мои слова так сильно заденут тебя.

«Хватит об этом!» – хотела прокричать Кантана. Достаточно уже слабин на сегодня! Кантане Бессамори давно пора воскреснуть.

– И ты меня прости, – улыбнулась, удивляясь, как легко удалось надеть маску.

– Мне – не за что, – Нери отвернулся. – Ты ведь права. Как бы мне ни хотелось этого признавать, по всем параметрам я – слабак и неудачник. Только такой, как я, может выпасть из собственного мира.

– Зато ты похож на подрумяненный яблочный пирог, – отметила Кантана, желая хоть как-то разрядить обстановку. – И...

«И столь же вкусно пахнешь», – хотела добавить она, но сдержалась.

Сухое, вкрадчивое шуршание веток прервало размышления. К звуку примешался лёгкий скрежет коготков по бетону. Странно: здесь редко бывают люди. С чего бы крысам бегать: поживиться-то нечем.

– Глянь-ка! – Нери изумлённо уставился в пространство.

Кантана обернулась. Пришлось прислониться к замшелым щербинам стены, дабы побороть головокружение.

По бетонному парапету семенил, постукивая коготками, жирный одноглазый хорёк с лоснящейся шкуркой. Несмотря на огромные габариты, в движениях животного чувствовалась грация.

– Хорь как хорь. В наших лесах полно таких водится. Неужели ты...

Фраза оборвалась лопнувшим тросом, интонации голоса скатились в полушёпот. И тому была причина. Незванный гость ловко ухватил ртом забытый на парапете воротничок Кантаны и резко изменил курс, ринувшись в поросль жимолости.

4

Дорога от Храма Вершителей, часть которого была отведена для нужд Совета, до особняка Бессамори показалась вечностью. Повозка не спасала от холода. Каждый раз, когда колёса попадали в выбоины, а деревья в иллюминаторах подпрыгивали, внутренности переворачивались, а сердце заходило залпами. Миа старалась не встречаться взглядом с Анацеа, что сидела напротив. Впрочем, прародительница клана, словно читая её мысли, и не лезла в разговор. Лишь один раз спросила, не нужен ли ей бушлат, чтобы согреться.

Когда повозка, наконец, остановилась, и возница распахнул двери, Миа почувствовала облегчение. Позволив госпоже Бессамори выбраться первой, она с готовностью протянула вознице ладонь. В Иммортеле подобный жест сочли бы вопиющей дерзостью, но как же приятно было предаваться запретному, находясь на чужой территории.

Пейзаж перед глазами уже казался родным. Ивы высывали облетевшие шевелюры из-за кованой ограды. Треугольная крыша с мансардой, увитая сетью плюща, как и прежде ехидно шурилась единственным иллюминатором. Последние осенние цветы пестрели в клумбах, прикрывая чернь земли. Даже скрип распахивающейся калитки, казалось, был знаком с детства.

– Иди в дом, Миа, – пробормотала Анацеа побледневшими от холода губами. – Ты, должно быть, голодна.

– Я прогуляюсь в саду, – возразила Миа. Меньше всего хотелось оставаться в пустом доме наедине с Анацеа. – Мне нужно многое осмыслить и переварить.

– Я понимаю, – произнесла Анацеа. Но твёрдая интонация её голоса говорила совершенно иное. – Не простудись и не задерживайся долго. Здешние межсезонья славны холодами.

– Я постараюсь.

– Не вздумай испытывать свою силу здесь, – Анацеа властно сжала губы. – Кажется, вчера я научила тебя слишком многому.

Не найдя нужного ответа, Миа засемила прочь. Оправдываться перед Анацеа, вымаливая законное право на прогулку, не хотелось.

Сзади хлопнула дверь. Вот и чудесно: пусть госпожа Бессамори отдохнёт. Подобрал подол, Миа вторглась в поросли кустарника. Тропа чёрной змеёй извивалась меж клумб, пестря пятнами листьев. Солнце вошло в зенит, сделав тени круглыми и убористыми.

Интересно, холодна ли здесь зима? Выпадает ли к середине декабря снег, как до Перелома?

Тяжело чувствовать себя частью реальности, когда всё, о чём ты раньше мог лишь грезить, осуществляется. Ещё неделю назад она была слабой и немощной, боялась даже шаг ступить за порог шелтера. Даже дома шарахалась от каждой тени, а, просыпаясь по ночам от кошмарных снов, просила маму посидеть рядом. Сегодня же в её руках – мощнейшая разрушительная сила, как награда за пережитое. Если бы она только знала о своих скрытых талантах семь месяцев назад...

Впрочем, Миа свыклась с гипотетической мыслью о том, что окружающий мир может выпадать за грань её понимания, ещё позавчера. Когда не заметила на ночном небе Фаты.

Трава поредела, уступив место земляным проплешинам. Ивы сменились плодовыми деревьями. Ветки яблонь походили на растопыренные пальцы. Остатки плодов всё ещё гнили на земле в белых точках плесени.

Именно здесь Миа и хотела провести следующий час. Среди яблоневых деревьев прятались комфорт и спокойствие – именно это было нужно ей, как воздух. Миа, остановившись на секунду, попыталась вдохнуть блаженную безмятежность.

Но желание расслабиться по-прежнему осталось лишь желанием. Накрыло чувство постороннего присутствия. Неужели Анацеа дала ей иллюзию освобождения, чтобы ринуться следом, или наблюдать за нею из блока?! Вот менторша!

Остановившись посередине круглой поляны – как раз на том месте, с которого они с Нери созерцали звёздное небо – Миа осмотрелась. Тишина, повисшая меж стволов, была вязкой и осязаемой. Лишь пустота брезжила в просветах между деревьями. Ни души.

– Успокойся, – прошептала Миа. – Ты сама придумываешь себе проблемы. Всё давно прошло. Ты в безопасности.

Так всегда говорил ей Азазель. И Мии очень не хватало сейчас его поддержки. Она искренне надеялась, что пластиковый друг, коротающий время в наплечном мешке, подхватит бодрую речь, оживая. Но чуда не произошло. Азазель молчал. На Девятом Холме лучший друг существовал лишь в ипостаси бесполезной пластиковой безделушки. Не более того.

– Вот мрак, – прокомментировала Миа, спускаясь с поляны на тропку.

Шорох листвы заставил вскинуть голову. Едва уловимое движение всколыхнуло осенний воздух. Предчувствие не обмануло. Тёмная фигура метнулась вдалеке, уносясь глубже в сад.

Всего лишь мальчик-садовник. Нефилим, или как там его... Жертва науки, в общем. Только с чего бы ему прятаться? Знает ведь, что в особняке гости! Миа вспомнила холодное розовое утро, плёнку измороси на подмёрзшем стекле и его взгляд... Взгляд, которым не смотрят на незнакомцев.

Неужели маленький нахал наблюдал за ней?

– Эй, ты! – окликнула Миа, судорожно вспоминая имя нефилима. Вроде, оно созвучно с кличкой её пластикового друга. – Постой! Остановись ты, наконец!

Чёрная спина с треугольными отростками продолжала отдаляться. Крылатый волочил за собой грабли, оставляя на холсте голой почвы дуги.

– Азазель! – крикнула Миа. – Азазель, стой!

Она была уверена, что на этот раз послание достигнет адресата. И оказалась права.

Тёмный силуэт застыл у веранды. Руки разомкнулись, выпустив грабли. Инструмент упал в грязь и выставил замызганные зубья в небо.

Плечи мальчишки вздрогнули под холщовой курткой.

5

Полированные агаты застучали о бетон, заглушая шуршание коготков. Блики побежали по граням камушков, когда хорёк потащил добычу в кусты.

Кантана покосилась на Нери, словно спрашивая совета. А он лишь развёл руками и беззлобно усмехнулся. Засохшая кровь по-прежнему горела у него под носом. Семенящий вразвалочку зверёк с тяжёлой добычей выглядел потешно, только вот Кантане было не до веселья. Своё терять она не собиралась.

– Ах ты, маленький поганец! – она метнулась вперёд, надеясь поймать зверька, но едва не запуталась в юбке. Пытаясь удержать равновесие, раскинула руки и зашаталась. Чужаку издали могло показаться, что она идёт на взлёт с разбегу, словно переевшая чайка.

Хорь, услышав возню, прижался к земле. Упускать добычу не входило в его планы. Зверёк покрался дальше, волоча за собой груз.

– Стой, Кантана, – Нери нахмурился.

– Ты что, не видишь?! – прокричала Кантана. – У него мой воротник!

– Ты после всего этого ещё о каких-то воротниках думаешь?

– Ты хоть знаешь ему цену?!

Нери всплеснул руками, и Кантана точно знала, что он хочет сказать этим бесцеремонным жестом. Это – горький упрёк за мелочность. Как он не поймёт, что борьба за то, что по праву принадлежит тебе – дело принципа?! Только слабаки отдают своё без колебаний.

– Он так тебе нужен?

– Да, треклятые Разрушители! – воскликнула Кантана. – Мне его мама вышила! Что я ей скажу?!

– Смотри, как нужно, – наклонившись, Нери поднял с земли осколок бетона. Камень размером с перепелиное яйцо оставил на его ладони грязный след. Кантана даже не успела сообразить, в чём суть его затеи, иначе она быстро бы её пресекла. Но рассудок после пережитого никак не желал просыпаться.

– Что ты задумал? – только и смогла вымолвить она.

– Учись, Кантана, – рука Нери описала в воздухе грациозный полукруг, и камушек, вырвавшись из его кулака, засвистел, разрывая пространство.

– Да неужели... – выдохнула Кантана с ужасом.

Камень с громким шелестом ворвался в переплетения ветвей кустарника, следуя намеренным курсом. Спустя долю секунды, бетонный шарик упал точно перед носом хорька. Животное издало неопределённый звук и повалилось на спину, вскинув лапки. Челюсти разжались, выпуская ленту воротничка.

– Ну ты и живодёр, – выдохнула Кантана.

– Это тебе приспичило вернуть чёртов воротник, а не мне, – Нери пожал плечом. – Хватит уже самой себе противоречить.

– Не такой ценой, Нери, – Кантана с осуждением покачала головой. – Это живая тварь, порождение Покровителей. Какое право ты имел...

Нери раздосадованно развёл руками.

– Я же не в него целился! – он рванул к кустам и раздвинул колючие ветви. Чёрные искры агатовых бусин заиграли у него на ладони. – И возьми уже свой аксессуар.

– Жалкий убийца беззащитных хорьков, – промямила Кантана.

Перед глазами замелькала спина Нери. Он склонился над поверженным соперником и с опаской приблизил к тельцу ладонь.

– Жив воришка. Видно, специально обучен для краж: притворяется мёртвым. Напуган. Но сердце бьётся.

– Благодарю Покровителей, что не стал убийцей!

– Выбирай выражения, – отрезал Нери. – Если бы я хотел его убить, я целился бы в голову, а не кидал бы камень по его траектории.

– Уверена, что ты туда и метил! – Кантана вырвала у Нери обшлюявленный воротничок и, присев на корточки, принялась вытирать его сухими листьями. – Просто промазал. Ты жестокий и бессердечный!

– Я просто очень меткий, – заметил Нери.

– Нет, только бессердечные поступают так, кидают камни в беззащитное создание.

Сдавленно промолчав, Нери вытащил хорька из жимолости. Зверёк очнулся, едва ощутив прикосновение, и задёргал лапками.

– Видала? – фыркнул Нери, опустив проказника-воришку на бетон. – А теперь пусть бежит.

Но хорёк и не думал улепёгивать. Подняв грязную мордочку, он уставился единственным глазом на Нери. Будто бы желал отмщения, но прекрасно осознавал, на чьей стороне перевес.

– Даже он знает, что ты ничего не чувствуешь, – высказалась Кантана.

– Повтори-ка ещё раз.

– Я же права, да?

– Нет, – отрезал Нери. – Ты не права. Ты слепая.

Кантана взяла хорька и прижала к себе. Зверёк даже не думал сопротивляться: мелко засеменяв лапками, он выскользнул из ладоней и с готовностью взобрался ей на плечо.

– Ты слепа, Кантана, – продолжал Нери. – Если бы я ничего не чувствовал, я не бросился бы спасать тебя от хама, что лапал тебя.

Ответная пуля прилетела в самую цель! Кантана напряжённо засопела. Может, стоит прекратить это глупое противостояние? Всё равно они лишь ковыряют друг другу раны, выдавливая дурную кровь.

– Это было опрометчиво рваться в бой с сильным соперником, будучи никчёмным слабаком! Да если бы не я...

Кантана замолчала, представив, что произошло бы, не окажись Нери рядом в нужное время. Тело вспомнило мучительное ощущение удушья, оттенённое леденящими вздохами Смерти. Вновь воскресало чувство благодарности к Покровителям, когда знакомая фигура, пошатываясь, обозначилась на горизонте. Каким сладким и желанным был первый глоток воздуха!

Факт оставался фактом. Нери вытащил её за шкуру из небытия. Он подарил ей жизнь и второй день рождения. Только вместо благодарности в груди клокотало негодование. Потому что то, что Нери её спас, явно показывало, кто из них сильнее.

– Смелость быть искренним – настоящее достоинство, – Нери не без ехидства усмехнулся. – Хорошо, что ты честна со мной, Кантана Бессамори. Можешь лить на меня грязь и дальше. Но, смею заметить, сейчас у нас общая цель. Выбраться. Почему бы не оказать друг другу поддержку? Когда решим проблему, продолжим лаяться.

Кантана удручённо вздохнула. Хорёк щекотал мордочкой её шею.

– Ладно, – промямлила она недовольно. – Пошли.

Нери помог Кантане выбраться из узкого лаза между стеной и сосновым стволом. Это почти разбудило её чувство благодарности вновь. Хорёк так и не спускался с плеча, обхватывая шею меховым воротником.

– Куда теперь? – Нери оглядел недавнее поле боя. Теперь ничто не напоминало о произошедшем. Лишь едва заметные издали пятнышки крови горели на серой поверхности бетона, как раскиданные ветром рябиновые ягоды.

– Туда, откуда и пришли, – пожал плечом Кантана. – Через лес бежит дорога для колесницы: убогая, но различимая. Пойдём по следам колёс и точно выйдем в город.

– Долго придётся идти? – поинтересовался Нери.

Резкий порыв ветра ударил под дых, заставив обхватить живот. Растревоженные сосны угрюмо зашумели, вторя голосу. Изумруд иголок дождём полетел под ноги. Отдышавшись, Кантана подняла подбородок и поймала усталое, обескровленное лицо Нери. Он слишком слаб для приключений. Как и она сама.

– Ну, – Кантана неловко улыбнулась, – думаю, мы выдержим.

– Не выдержите, – раздался за их спинами третий голос: незнакомый, – если не вернёте мне моего друга. Я об этом позабочусь.

6

Подобрав юбку, Миа неуклюже пробиралась между стволами к веранде. Не оставалось сомнений: парень услышал её.

– Азазель? – утопая по щиколотку в грязи, Миа приблизилась.

Широкая спина с треугольниками отростков дёрнулась. Нефилим, как ни в чём не бывало, наклонился и подобрал с земли грабли. Острые металлические зубья вгрызлись во влажную почву.

Не иначе, как намеренно игнорирует. Это интересно. Более чем.

– Азазель? – повторила Миа озадаченно. Эхо подхватило её слова, валуном прогнав их по склонам сада.

– Так значит, – нефилим, наконец, обернулся и поднял игриво искрящиеся глаза, – ты всё-таки поняла? Поделишься секретом пронизательности?

Какой он странный. К чему эти спонтанные фразы? Одно из двух: либо учёные не предусмотрели в данной биологической конструкции мозга, либо даже нефилимы в зашоренном и убогом мире знают про древнее искусство пикапа.

– Хм, и что я должна была понять? – фыркнула Миа, намеренно поддаваясь на провокацию. – Причину того, почему ты носишься за мной и подглядываешь?

Солнце заиграло в волосах нефилима. Несмотря на то, что кожа его отличалась идеальной шёлковой гладкостью, тон имел нездоровый голубоватый отлив.

– Ну... – он замялся. – Я... Да, в общем, это я так просто. Думаю вслух. И... на ходу. В движении очень хорошо мыслится, Миа.

– Ты, должно быть, так много думаешь, что даже соображения в кучу собрать не можешь, – Миа едко усмехнулась. – И тебе на ум внезапно приходят имена незнакомых людей. Я права?

– Кантана произносила твоё имя, – нашёлся нефилим, – а я запомнил.

– Видно, у нефилимов хорошая память.

– А как же, – он почему-то отвёл взор. – Жертва генетической инженерии, всё-таки.

Нелепость происходящего не укладывалась в голову. «Сплю я или нет?» – вопрошала Миа, но не получала ответа ни от рассудка, ни от подсознания.

– Ты знаешь про генетическую инженерию? – изумилась она. – Откуда, Азаэль? Небось, фолианты запрещённые почитываешь?

– Азаэль, – поправил нефилим. Красивое лицо его застыло восковой маской. Приткий и находчивый ранее, он не мог сообразить, что сказать.

Миа сжала кулаки. Ну что ж, если надо будет карабкаться по отвесной стене, она ползет. Это – как раз тот случай, когда можно и нужно решаться.

– Так откуда? – повторила Миа взбешённо.

– Не думаю, что это важно, – отрезал Азаэль.

– А ответить сложно, да?! Сначала ты смотришь на меня так, словно знаешь со дня моего рождения! Потом – выслеживаешь в саду, дальше – называешь по имени и говоришь, что я что-то там не поняла?! А затем выясняется самое интересное! Что ты – кто бы мог подумать – жертва генетической инженерии!

Миа вздрогнула, осознав что несколько секунд назад выдала себя. Неосмотрительно было акцентировать внимание на вопросах молекулярной биологии. Теперь нефилим может догадаться, что они с Нери – не здешнего поля ягоды. Если у него есть мозг, конечно. Однако Азаэль, вместо того, чтобы удивляться, затравленно молчал, опустив взгляд в сырую землю. Либо он ни о чём не догадался, либо...

Либо знал всё с самого начала.

Поблекший диск солнца внезапно показался невероятно ярким. Но кто сказал ему? Неужели Кантана?!

– Чёрт побери, я не понимаю, что тут происходит! – выкрикнула Миа. – Что это за место?! Почему ты говоришь, как будто курил запрещённые вещества?!

– Сама видишь, что не Иммортель, – слова Азаэля хлестали Мию, как кнуты.

Теперь сомнений не оставалось: крылурукий знает! Знает всё! И об Иммортеле, и о том, что они с Нери – вовсе не беженцы.

– Откуда! Ты! Всё! Знаешь! – Миа уже не могла скрыть истерики. – Ты мог бы помочь нам, но предпочитаешь издеваться! Да ну и фиг с тобой, отброс науки! Что бы ты там ни скрывал, без тебя разберёмся.

Миа отвернулась, и веки защищало от слёз потерянной надежды. Небось, награды за информацию ждёт, подлюга рукокрылая! Вот только предложить ему нечего. Если только череп пластиковый презентовать в знак признательности.

– Мне известно больше, чем ты думаешь, Миа, – голос Азаэля неожиданно вывел из оцепенения. – И даже то, из-за чего ты хотела свести счёты с жизнью.

– И откуда же? – процедила Миа, понимая, что источник утечки информации – вовсе не Кантана. – Ты не можешь знать этого.

– Я знаю это от тебя самой. Ты доверяла мне всё, – Азаэль снова отвернулся. – Но повремени с глупыми решениями. Может быть, именно я – твоя седьмая причина.

Холод сковал живот. Череп говорил его голосом! Именно поэтому парнишка так странно отреагировал, когда Миа назвала его Азазелем! Но как, как такое возможно?

– Азазель, – выдохнула Миа, обернувшись.

– Я, – нефилим, улыбнувшись, посмотрел на Мию. – Не ожидала, правда? А я вот сразу узнаю старых друзей.

Миа никак не могла побороть изумление. Пластиковый череп в наплечном мешке неожиданно показался тяжёлым, как свинцовый шар. Перед ней стоял человек – или не совсем человек – который знал самые страшные её тайны. Что если ему вздумается выдать их?

А если Азаэль хитро включит шантаж, связав её и Нери тайной?

– Но... как?! – выдавила Миа через силу.

7

– Не выдержите, – голос, вещающий страшную фразу, сразу показался Нери знакомым, – если не вернёте мне моего друга. Я об этом позабочусь.

Нери вздёрнул голову, и солнце плеснуло в глаза кислотой. Мир превратился в скопище цветных клякс. Когда искристый туман рассеялся, он, наконец, понял, в чём дело. За спиной Кантаны деловито упирала руки в бока уже знакомая рыжая барышня. Странно: ещё час назад ему казалось, что она желает скрыться! Видно, появились заботы поважнее, чем бегство от парня, которому известно больше, чем она думает.

– Привет, Венена, – Нери шагнул навстречу.

– Яся, – рыжая совершенно не отреагировала. – А ну иди к мамочке, скотина нерасторпная!

Кантана вскрикнула: то ли от неожиданности, то ли от боли. В следующее мгновение хорёк сорвался с её плеча и потрусил навстречу Венене. Крошечные коготки деловито зацокали по бетону. Нери, наконец, догадался, почему Кантана закричала: в зубах зверька, как и прежде, блеснул воротник. Хорёк времени даром не терял, гнездуясь на её шее. Кажется, в Венене гибнет великий дрессировщик.

– Окто, да что ты себе позволяешь?! – Кантана, наморщившись, потирала шею. – Все и так знают, что ты нечиста на руку. А теперь обнаглела настолько, что крадёшь у всех на виду?!

Венена улынулась. Ехидный прищур век отточил взгляд, сделав его острым, как кинжал. Несмотря на то, что Нери не особо любил смотреться в зеркало, сходство Венены с его отражением не могло остаться незамеченным. Будет забавно, если Кантана вдруг просечёт.

– За тобой был должок, малышка Бессамори, – наклонившись, Венена опустила руку на землю, и хорёк ловко взобрался ей на плечо, не выпуская добычи. – Пятнадцать корневищ мандрагоры. Ты обещала забрать их и отдать деньги ровно два месяца назад, но так и не заплатила. Я предупредила, что отсчёт пошёл.

– Мне уже не нужны эти корневища! – возмутилась Кантана. – Как ты можешь спрашивать с меня за то, чего я не брала!

– Если бы я требовала плату за предмет твоего заказа, Яся разграбила бы твою шкатулку с драгоценностями, – Венена хищно подмигнула. – И никто бы ничего не доказал. А твой прелестный воротничок – плата только за работу. И за риск. За то, что я ради тебя доставала мандрагору в запретной зоне и ковырялась в земле!

– Это нечестно! – выкрикнула Кантана.

– Нечестно посылать за мной слезку, Бессамори, – Венена с небрежным кокетством повела глазами. – Как только я увидела вас вместе, сразу поняла, почему этот юноша преследовал меня от самого рынка.

– Преследовал? – изумилась Кантана.

– Нет, Венена, – Нери тщетно пытался переубедить её, но не получалось, – у меня к тебе был разговор! Кантана тут ни при чём!

– Разобраться хотела, чтобы долг не платить, да? – Венена усмехнулась. – Да чужими руками? Жадина! Что ж, вот она я, перед тобой. Разбирайся.

Венена выпрямила спину и расправила плечи, однако, до величественной выдержки воительницы ей явно чего-то не хватало. Холодной уверенности во взгляде. Твёрдости позы. Природная неуклюжесть сквозила в каждом её движении. Такие тяжело переносят нагрузки и плохо дерутся. Наверное, прыжок из колесницы дался ей невероятным трудом. Впрочем, Нери уже убедился в том, что Венена увиливает от прямых атак. Вероятно, лишь не самый лучший внешний вид Кантаны заставил её полезть на рожон.

– И не страшно тебе нарываться? – фыркнула Кантана с пренебрежением. – У меня хороший удар, и даже сейчас я буду иметь преимущество. Лучше сразу верни то, что мне принадлежит по праву!

– Корень мандрагоры? – Венена расхохоталась. – Верну, так и быть, если заплатишь! Вот только подгнил он немного.

– Помнишь, кто моя мать? – Кантана приблизилась к ней и, улыбаясь, распахнула глаза навстречу.

– Конечно, помню, – Венена и не думала пугаться. – Думаю, Анацеа Бессамори будет очень удивлена, узнав, что её младшенькая покупает корень мандрагоры. Тебе ведь не нужны лишние вопросы, Кантана?

– Тебе что-то известно?! – Кантана задохнулась.

– Смотря о чём ты.

– Оставь ей воротник, Кантана, – Нери счёл нужным вмешаться. – Так будет лучше для тебя.

– А твой наёмник-то сообразительный мальчик, – Венена, наконец, удостоила Нери зеленоглазого взгляда. – Где заполучила такого? Он точно не из здешних.

– Венена Окто, ты слишком многое хочешь знать, – Кантана снисходительно улыбнулась. – Небось, и информацией приторговывать намерена? Хорошее решение: это чистый товар. Не то, что твоя подделка.

– Можешь не отвечать, – Венена пожала плечами. Яся, будто поддакивая, сверкнула единственным глазом. – Всё равно мне не составит труда узнать. Он так хорош, упрям и вынослив! Я непременно добуду информацию о том, кто был его учителем.

– Я с Третьего холма, Венена, – на лету подхватил Нери. – Обучал я себя сам. И повторяю: я не наёмник.

– А с тобой, – Венена, наконец, обратилась к Нери, – у меня будет отдельный разговор. Лучше сразу готовься сдать тех, кто продал тебе информацию.

– Информацию?

– Не прикидывайся, мальчик-наёмник, – Венена ухмыльнулась, – ты прекрасно знаешь, о чём я.

Нарастающий шум задрожал в воздухе. Верхушки сосен закачались, хотя порывы ветра отступили. Сдвоенные иглы полетели к ногам колючим дождём. Нери задрал голову в розоватое небо, тщетно надеясь увидеть самолёт из родного мира.

– Первый Холм, – раздался голос Кантаны. – Только не это.

– Первый Холм? – переспросил Нери непонимающе.

– Это их звуки. И запах... чувствуешь? Это их летающие машины. Разрушители подсказывают им, как строить такие.

Нери мотнул головой, по-прежнему не понимая, что Кантана имеет в виду.

– Мы хорошо поговорили, – твёрдый голос Венены прорвался сквозь гам, – но мы с Ясей должны спешить. Пока-пока!

Словно знаменуя её слова, из-за полосы сосен выплыл огромный дирижабль, украшенный разноцветными флагами. Он напоминал серебристое яйцо, с ускорением разрезающее воздушные потоки. Нери видел подобные лишь на страницах учебников истории.

– Вот это да! – не смог он сдержать восхищения.

– Вот скинет сейчас дымовую шашку, – проворчала Кантана, – тогда будет тебе «да-а-а».

Дирижабль поплыл вдоль лесополосы в сторону города. Металлическое яйцо постепенно приближалось к верхушкам сосен, снижая высоту. Неведомое летающее устройство заходило на посадку.

– Сказала же: не выдавайте себя, – возмущённо воскликнула Венена. – Нет, всё равно по-своему делают.

– Кто? – Кантана изумлённо приподняла бровь.

– Вы! – она отреагировала быстро, но Нери показалось, что замялась, подбирая ответ. Скорее всего, действительно показалось. – Встали тут на открытом месте и ждёте, пока они вас заметят!

– Ну, мы вообще-то... – попытался возразить Нери.

– Мне пора, но я найду тебя, наёмник, – Венена дерзко подмигнула, удаляясь. – Прикрывай задницу, ты мне всех сдашь с потрохами!

– Нери, – прокричал он ей вслед. – Зови меня Нери.

Венена неожиданно остановилась и развернулась на пятке. Обескураженная, словно ей залепили со всего размаха пощёчину. Затуманенные глаза вперились в Нери, в мутных зеленоватых глубинах сквозила неприкрытая злоба.

– Это не смешная шутка, – выцедила она сквозь зубы. – Благодарю Покровителей, что я должна бежать. Иначе ты бы не уцелел.

Расправив грязную юбку, Венена помчалась вглубь чащи. Вороватый хорь не слезал с её шеи.

Глава 2 Молчаливая Девочка

Ось – это человек, который, волею случая и Покровителей получил право рождения как в Сердце Земли, так и за Завесой. Иногда таких людей называют дублёрами. Осью может стать как мужчина, так и женщина, вне зависимости от того, прошла ли она Ритуал Великого Посвящения.

Замечено, что Ось может явиться только если оба родителя тоже Оси.

Ось ничем не отличается от обычного человека за единственным опасным исключением. Если два одинаковых дублёра одновременно сойдутся в одной точке двух пространств, между ними возникнет разрыв Завесы – портал, посредством которого два пространства соприкоснутся. Ось может знать о существовании своего дублёра, и даже общаться с ним через портал; а может все свои циклы прожить в неведении.

Если один из дублёров переходит через Завесу в момент контакта, дублёры либо меняются местами, либо оба дублёра бесследно исчезают.

Если один из осевых дублёров уходит к Покровителям, второй дублёр теряет свойства оси.

© *Тайные фолианты Совета Девятого Холма.*

1

– Что-то ты слишком быстро сдалась, – с пренебрежением выдавил Нери, перешагивая через переплетения корней.

Грязь чавкала под ногами, всасывая едва заметные следы колесницы. Нери и Кантана были в пути уже около получаса, однако в дебрях по-прежнему не было и намёка на просвет. Дорожка петляла, заводя всё глубже в чащу. Сосны давно сменились раскидистыми дубами. Густой воздух пах сыростью, плесенью и стоячей болотной водой.

– Лучше пусть останется с воротником и молчит, – Кантана густо покраснела. – Я ведь не могу знать доподлинно, что именно ей известно. Рисковать из-за безделушки глупо.

– Первая мудрая мысль за день, – усмехнулся Нери. – Хотя бы чему-то ты от меня научилась. Тебе следует чаще держать язык за зубами, Кантана. Я удивляюсь: как ты со своей прытью ещё не довела себя до наказания.

– Видно, родилась под счастливой звездой, – она пожала плечами.

– Я – наоборот, – вздохнул Нери.

Когда деревья расступились, открыв дорогу холодным солнечным лучам, Нери почувствовал прилив сил, хотя голова по-прежнему кружилась, а мысли путались. Иллюзия того, что они ходят кругами, наконец, утратила чёткость. Да и две глубокие параллельные полосы, оставшиеся в грязи после колесницы, убеждали в том, что рано или поздно они выйдут к цивилизации.

– А чем живёт эта Венена Окто? – поинтересовался Нери.

Уголки губ Кантаны задёргались.

– Тебе ли не знать? – она всплеснула руками. – Ты же её преследовал! Самые интересные вещи я почему-то узнаю не из твоих уст!

– Преследовал, потому что недосчитался инструментов, – сочинял на ходу Нери, – и подумал на неё. Она как раз крутилась рядом. Мне показался подозрительным её внешний вид. Глаза Кантаны недобро блеснули.

– А откуда тогда имя её знаешь? Может, ты ещё что-нибудь скрываешь от меня?

– Она продавала сильванит какой-то барышне, – Нери изумлялся, как легко ему даётся ложь. За последние три дня он многому научился, и понял, что иногда «врать» – синоним «выживать». Впрочем, терять было нечего. – Та назвала её по имени. Так что она за птица?

– Да так, торговка местная. Многие совершенно справедливо, как ты успел заметить, считают её прохиндейкой. Но почему она так интересуется тобой?

– Потому что она мне угрожала, – выдумки слетали с языка Нери, как песня. – Только что, при тебе. Я боюсь. Разве не очевидно?

– Я так и не поняла, что за информацию она у тебя просила?

– В том-то и дело, что мне невдомёк, – Нери перешагнул через стоячую лужицу. – Поэтому я и опасаюсь последствий.

Некоторое время они шли молча, преодолевая препятствия глубоких луж и валы жидкой слякоти. Нери не удивляло, что Кантана не желает разговаривать о Венене. Он представлял себя на её месте, пытаясь проникнуться недовольством. Да если бы она расспрашивала о Гандиве, он бы надутно молчал и даже не пытался казаться вежливым! Хотя, может и ляпнул бы пару гадостей сквозь зубы.

Неожиданно Кантана снова заговорила, и в её голосе уже не слышалось недовольства.

– Она самобытная, – Нери тут же понял, о ком идёт речь. – Хитрая, словно голодная лиса, и очень умная. Про таких говорят: мать родную продаст. Люди подобных сторонятся. И ты сторонился бы.

– Она хитра, но очень труслива, – вырвалось у Нери. – И, к тому же, это ей досаждают.

– С чего ты взял? – фыркнула Кантана.

– Она нарывалась, видя, что ты не можешь дать ответа, – Нери развёл руками. – Совершенно очевидно, что это было самоутверждение. Не перед тобой, и не передо мной. В её собственных глазах. Она словно сомневается в своём праве на существование.

– Откуда ты это всё знаешь? – Кантана снова начинала злиться.

«Я слишком хорошо знаю, какой крест приходится нести неудачникам», – хотел было сказать Нери, но предпочёл промолчать.

– Мне она лапши на уши не навешает, – произнёс он наконец.

– Лапшу на уши? – не поняла Кантана. – Думаю, она пока не настолько обезумела, чтобы носить с собой котелок.

– Да нет. У нас так говорят, когда кто-то хочет обмануть собеседника и пудрит ему мозг.

– Мозг пудрит? – воскликнула Кантана. – Нери, пощади мою голову!

– Это значит, обманывает, – раздражённо выцедил Нери.

– А, – Кантана махнула рукой. – Так бы сразу и сказал. Хватит изощряться в выражениях. Это тебе цену не прибавляет.

– Ты считаешь, что я цену себе набиваю?

– Да это же очевидно! – хихикнула Кантана.

– А больше ты ничего не заметила? – ослабилась Нери.

– Я заметила, что ты смотрел мне выше головы, – Кантана поправила воротник плаща, – там, на развалинах. И что ты краснел.

Нери замаялся и отвёл взор. Жар снова залил лицо. Кантана рассуждала о вещах, которые должны были остаться за кадром, с поразительной смелостью и без смущения. С ужасом Нери подумал о том, что придётся ещё невесть сколько тащиться сквозь лес наедине друг с другом.

Но оказалось, что судьба снова перешла на его сторону. Сквозь деревья просочилась чернота просмоленных крыш. Слякоть под ногами постепенно таяла, уступая место покрытию из грубого щебня.

Прекрасно! Ещё одной пятиминутки позора он бы не выдержал...

– Пришли, – отрезал он, надеясь, что удалось-таки перевести разговор на другую тему.

– Смотри теперь по сторонам, – приказала Кантана. – В оба.

– Зачем? – не понял Нери. – Что у вас тут, бандформирования орудуют? Как в старину?
– Чтобы вовремя заметить ту летающую штуковину, – пояснила Кантана. – Которую мы видели над лесом. Враг сейчас на нашей земле. Хотя война не объявлена, нужно быть начеку.
– А если мы попадёмся им на глаза? – Нери пожал плечами, наблюдая за тем, как крыши становятся больше, приближаясь.

Его вопрос остался без ответа.

2

– Безмозглые олухи, – ворчала Венена, продираясь сквозь заросли ежевики. – Говорила же, будьте начеку! Нет, нужно обязательно показаться на глаза. Ну скажи, Яся, разве так делают те, кому дорога жизнь?!

Хорёк завозился на плече. Коричневый хвост змейкой скользнул по шее, уронив несколько волосков на лиф платья.

Венена шла сквозь чащу, держа курс к условленному месту. Промёрзшие ветки кустарника, треща, ломались под подошвами. Липкая от слякоти оборка юбки собирала остатки сухой листвы. Сандалии прекрасно пропускали влагу, густая грязь впитывалась в чулки. Но Венена не обращала внимание на дискомфорт. Она едва сдерживала злость. Не нужно обладать исключительным умом, чтобы понять, чем закончится эта история, если по её пути вдруг ринется следок. Головоотяпы с Первого Холма всё сделали для того, чтобы выдать и себя, и её!

Но жажда хорошего заработка оказалась сильнее страха и ярости. Да и терять уже нечего: гордость и принципы остались под покровом прошлого, в другой жизни.

– Вот сейчас как накроют дозорные, – продолжала она негодовать, – будут знать! Если, конечно, к тому моменту не будет слишком поздно.

Слова отдавались в ушах гонгом. Но Венена радовалась этому: с недавних пор она боялась оставаться в тишине. В памяти по-прежнему оживала стычка с длинноволосым чужеземцем. Венена по долгу службы знала практически всех местных жителей, и могла ручаться, что парень, назвавший себя именем Нери, никогда не жил на Девятом Холме.

Но... его лицо казалось знакомым. До боли, до тянущей истомы в животе. И хотя Венена не могла вспомнить, где они встречались, она была уверена, что это происходило.

Может быть, тут замешана Молчаливая Девочка?

Кто же он? Тайный доброжелатель или шпион, подсланный, чтобы оборвать её жалкую жизнь? И, если не второе, тогда откуда он знает вещи, известные только ей и матери?!

Откуда он знает про Девочку?..

И почему он произносит вслух странные фразы, которые Девочка передала ей с целью, известной лишь ей одной?

Может, стоит отказаться от безумной затеи, пока не поздно?

Яся ткнулась мордочкой в щёку, прервав поток мыслей. И очень вовремя. В промежутках между деревьями засеребрился знакомый баллон. Колючий ветерок, скользнув меж ветвей, принёс с собой голоса. Несколько мужчин разговаривали, время от времени сдержанно похихикивая. Гости явно боялись, что их услышат. И хотя Венена не могла разобрать слов, она предполагала, какие темы они обсуждают.

Совесь котёнком заскреблась за грудиной. Последние сомнения вспыхнули молнией и тут же потухли, не оставив и отголоска. Горячая жажда наживы намного сильнее совести. Венена уже чувствовала приятную тяжесть золотых монет в карманах. На самом деле, это несложно – отказаться от глупых предрассудков на пару минут. Зато после того, как всё закончится, можно будет наконец купить себе лошадь взамен павшей и снова иметь доход от транспортировок. Венена Окто – многофункциональное создание и труда не боится. Самое время поторопиться: первый сезон наступает на пятки. Скоро бездомные, собрав последние сбережения, ринутся на Третий Холм, где у них будет возможность переждать холода под крышей. Им понадобится извозчик. Им понадобятся хартии...

Венена Окто сможет всё устроить. Если её об этом хорошо попросить, конечно.

Она будет зарабатывать извозом и завяжет с противозаконными делишками. Непременно. На Девятом Холме становится слишком опасно.

Прорвавшись сквозь колючий кустарник, она вышла на поляну. Между деревьями возвышался дирижабль, блестя серебристой отделкой. Трое мужчин топтались неподалёку, что-то обсуждая. Заметив Венену, гости замолчали и ринулись ей навстречу.

– Это она, – пояснил один из визитёров: юный коротышка в очках, с торчащими, как у бобра, передними зубами. – Венена Окто.

– Что ж, Венена Окто, – подхватил седовласый пожилой мужчина приятной наружности. – Мы с коллегой надеемся, что цена вопроса будет не слишком высока.

Венена вышла из тени, кивнув мужчинам в знак приветствия. Те с готовностью подняли развёрнутые ладони к вискам. Приветствие третьего порядка на Первом Холме. Венена помнила нюансы из рассказов матери.

Коротышка вскинул глаза, заслонённые толстыми линзами очков. Он деловито извлёк трубку из кармана пиджака, что был велик ему на добрых четыре размера, и предложил Венене. Пренебрежительно фыркнув, она отмахнулась.

– Лачино, ты олух, – категорично прокомментировала она, приближаясь к летательному аппарату. – Сколько раз я говорила тебе о конспирации?!

– Пф-ф, – выплюнул коротышка. – О чём беспокоиться? Да даже если ваши бросятся на нас скопом, мы втроем порешим всех. У нас с собой оружие, которое вам и не снилось!

– Ты мало знаешь о магии, Лачино, – спокойно проговорила Венена, со знанием дела оглядывая дирижабль. – И, судя по всему, никогда не был в бою. Пара стихийников с заклинаниями огня – и тут же не станет ни вас, ни вашей бандуры. Знаешь, с каким звуком взрываются эти баллоны?

Венена смачно шлёпнула кулаком о ладонь. Лачино стыдливо отвёл взгляд.

– Мы может быстрее приступить к делу? – прервал их диалог седовласый. Недобрая улыбка приподняла уголки его губ. Судя по тому, с какой нервозностью он поглядывал на часы, каждая секунда имела для него значение.

– Без проблем. Оплата вперёд, – отрезала Венена.

3

– Сам бы знать хотел, – пожал плечами Азаэль, – как ты и этот парень тут оказались. Ты иногда отражалась в моём зеркале, и я тебя слышал. И всегда отвечал, когда никого не было рядом. Я уже смирился с тем, что Покровители наградили меня безумием. До тех пор, пока не увидел тебя в особняке.

Миа и Азаэль сидели на деревянной скамейке в саду Бессамори, в окружении клумб и громоздких вазонов. Последние цветы скукожились от холода. Солнце, поблекнув, закатилось за тучу, а небо над садом налилось багрянцем, угрожая обрушить на землю дождь.

– Ты же врал, что ты – древний дух, – она с укором посмотрела на нефилима.

– Любая легенда должна быть красивой, Миа, – отметил Азаэль, поспешно отводя взор.

– Знала бы я твои принципы, – Миа недовольно сморщилась, – и для себя бы что-нибудь придумала поинтереснее. Но мне слишком была нужна поддержка. Когда хочешь, чтобы тебя поняли, нужно быть искренним.

– Ну вот, теперь ты знаешь правду, – Азаэль посмотрел исподлобья. Его глаза сверкали чистым серебром. – Я всего-навсего отброс древней науки. И общества. Никто.

Он виновато отвернулся, задрал голову в хмурое небо. Тёмные волосы разметались по плечам. Миа нехотя поймала себя на мысли, что скорее признала бы факт собственной диссоциации и глубочайшего психоза, нежели то, что посредством пластикового сувенира с ней разговаривал неудачный эксперимент генетической инженерии.

Но, раз уж карты сложились именно так, почему бы не использовать это во благо?

– Расскажи мне об этом месте, – Миа вздрогнула, испугавшись собственного вопроса.

– Пока я рядом, тут нет ничего, что могло бы напугать тебя, – Азаэль усмехнулся. – Предостерегу лишь об одном: остерегайся Пропasti. Страшный недуг косит невольников. Сам видел.

– Да ну её, эту Пропасть! И этот недуг... Что это за город? Известно ли кому-нибудь, кроме тебя, об Имортеле?

– Да я и сам не знал до того, как вы тут появились, – нефилим осторожно улыбнулся, словно ожидая поддержки. – И я ни от кого не слышал про это поселение. И вряд ли мог слышать. Ведь после Возмездия земля пуста. Осталось лишь девять холмов в Сердце Земли. И один родник с водой на всех.

Мию не покидало ощущение недосказанности. Азаэль будто знал что-то, что могло спасти их с Нери, но намеренно молчал об этом. Один родник, значит? Земля опустела? Слишком уж много совпадений. И недуг – в том числе. Совсем не похоже на то, что они – жители разных миров. По крайней мере, предыдущие события слишком уж хорошо сходятся, дублируя друг друга.

– Постой-ка. Расскажи мне про недуг, – Миа попыталась изобразить любопытство.

– Смотри-ка кто идёт, – нефилим, не к месту улыбнувшись, взмахнул рукой, сделав широкий жест в сторону калитки.

Миа вздёрнула голову. По ту сторону ограды, пошатываясь, тащился Нери. Именно тащился, ссутулив спину и понуро опустив голову. Прямо за ним деловито семенила Кантана. Багряная ссадина горела на её щеке, проглядывая из-под завесы волос.

– Наконец-то, – послышался в отдалении голос Нери. Миа наблюдала, как он распахивает калитку, учтиво пропуская хозяйку вперёд. Тот ещё дамский угодник...

Нет, Кантана не прикасалась к Нери. Они даже не шли рядом, будто намеренно сторонясь друг друга. Но ревность обвила сердце Мии скользким змеиным хвостом, когда она заметила, что Бессамори кутается в мужской плащ не по размеру. Ведь Нери ушёл сегодня утром точно в таком же!

– Я пошёл работать дальше, – услышала Миа тихий голос Азаэля. – Негоже нефилимам находиться с избранными.

– Азаэль! – обиженно рявкнула Миа, убеждаясь в правоте своих подозрений. – Ты ещё не всё рассказал!

Но нефилим даже не оглянулся. Нарастивая скорость, Азаэль потрусил в сад. Серые отростки крыльев легко подрагивали за его спиной.

– Дурак, – процедила Миа сквозь зубы.

Кантана, улыбнувшись издали, подняла руку для приветствия. Но отвечать на её жест не хотелось.

– Миа! – на радость, Нери ринулся к ней, едва заметив.

Кантана не собиралась задерживать его. Впрочем, если бы она это сделала, Миа настучала бы ей по голове, плюнув на правила приличия и перспективу подзаборной ночёвки. Юная Бессамори прикрыла полыхающую щёку ладонью и поспешила в дом. Провожая её взглядом, Миа даже успела позлорадствовать. Здешняя пудра слишком слаба, чтобы скрыть кровоподтёк такой величины. А наутро отёк, наверняка, переползёт под глаз. И красотка будет рассекать с фингалом.

Нери, оставив неуверенную походку за калиткой, полетел к веранде. В мыслях Миа уже представляла, как он обнимает её с разбега: так крепко, словно не видел тысячу лет. Этот сумасшедший день, казалось, растянулся на долгие недели. Должна же жизнь выписать награду за пережитый стресс?! Уголки губ Нери взмыли вверх, словно он прочитал её мысли на расстоянии, и Миа рискнула улыбнуться в ответ.

По мере того, как его фигура приближалась, сердце заходило всё сильнее. Оказывается, делать шаг за грань воплощения мечты страшно. Сейчас он...

Разочарование прихлопнуло, как бетонная плита, когда Нери лишь осторожно погладил её локоть. Впрочем, прикосновения хватило для того, чтобы по плечу побежали мурашки. Но Миа потупила взор, пытаясь скрыть досаду.

– Как ты? – лёгкая улыбка снова заиграла на губах Нери.

– Ты уже с работы? – Миа решила начать издалека.

– Не пришлось мне сегодня работать, – Нери отвёл глаза.

– Что-то случилось?

– Очень многое, Миа, – губы Нери сжались. – Кое-что прояснилось, но от этого я, кажется, запутался лишь сильнее. Даже не представляю, как рассказать обо всём последовательно, чтобы ты поняла.

Миа закусила губу, пытаясь не разозлиться. Тупой, значит, считает?! Кровь прилила к лицу, и она уставилась в небо. Тучи наливались густой синевой. Вдалеке пересвистывались порывы ветра, словно неведомый музыкант елозил ладонью по расстроенным струнам. Преисподняя из допереломных религиозных мифов – вот где они очутились! Не хватает только запаха жареной человечины.

– Только не обманывай меня! – воскликнула Миа. Не сумев преодолеть себя, коснулась плеча Нери. Кожа под тонким чёрным шёлком была ледяной, почти окаменевшей. – Скажи честно, почему ты был с Кантаной?! Почему она – в твоём плаще, Нери?

Ураган ударил по калитке. Увядавшие цветы в агонии дёрнули свесившимися головками, выплёвывая остатки лепестков, словно выбитые зубы.

– Миа, – Нери засмеялся, обхватив её ладонь окоченевшими пальцами. – Перестань ревновать, прошу тебя. У тебя точно нет повода. Мы с тобой поневоле в одной лодке, в ней и останемся, что бы ни произошло. Хотя, сегодня у меня была замечательная возможность убежать, это для меня – вопрос совести.

Слова Нери и его смутные попытки оправдаться не вызвали интереса, а его смелый жест не породил былого восторга. Даже заявление о том, что Нери мог сбежать, пролетело мимо ушей. Лишь первая фраза вошла в грудь, как пуля, прорвав кровотокающую рану. В самое сердце, навывлет. Да так, что невыносимое и мучительное ранее желание показать Нери неожиданный дар улетучилось, сжавшись до габаритов фотона.

Что он вообще о себе возмнил?! И отчего? Миа не видела, где дала слабину. Каким действием она подкинула Нери повод думать, что питает к нему нежные чувства?

Может, он ещё о чём-нибудь догадывается? Как знать...

– Я не ревную! – выпалила Миа, вырывая руку из его ладони. Несмотря на возмущение, она тщательно продумывала каждое слово. Не хватало ещё, чтобы подумал, будто неровно дышит к нему. – Как ты вообще мог предположить такое?! Я спросила это, потому что ты до вечера должен быть на работе. Ты вернулся назад до закрытия рынка, весь растрёпанный и грязный, и с тобой шла Кантана. Это вызвало у меня вопросы, вот и всё! И ты должен ответить на них!

– Никто и никогда не контролировал каждый мой шаг так, как ты, – фыркнул Нери, по-прежнему пытаясь перевести выяснение отношений в шутку. – Ты прелесть, Миа.

– Я комплиментов не просила!

– Хочешь знать, что произошло – слушай, – Нери поник, как увядающий цветок. – Сегодня утром я встретил на рынке девушку, которая была очень похожа на...

– А почему Кантана пошла с тобой на работу?! – любопытство устроило Мии нешуточную пытку. – Она же должна была быть в Наставне!

– Не перебивай, пожалуйста. Просто послушай, – проворчал Нери. Его пальцы задрожали: то ли от холода, то ли от волнения. – Я увидел на рынке девушку, очень похожую на мою

сестру, и побежал следом за ней. Она прогоняла меня по толпе и городским улочкам добрые пятнадцать минут! Потом мы ехали в повозке, и когда она выпрыгнула из неё на ходу, мне пришлось броситься следом...

– Нери, я же просила, не обманывай меня, – Миа покачала головой. Контролировать себя становилось всё сложнее: казалось, что ярость вот-вот воспламенит тело, подобно тому, как несколько часов назад она сама подожгла зал заседаний Совета. – Надеюсь, ты сам понимаешь, как неправдоподобно это звучит.

– Я правду говорю! – Нери задыхался от волнения. – Девчонка оказалась резвой и хитрой и загнала меня в лес. Я долго плутал там, пока не вышел на поляну. Там я и встретил Кантану...

Довольно издевательств! Выдумки Нери были настолько неуклюжи, слабы и неправдоподобны, что, слушая эту ересь, хотелось колотиться головой о стену. Рык ярости вырвался из горла, рассеявшись в воздухе клубами пара.

– Прошу тебя, – Нери осторожно дотронулся до плеча, но его прикосновение не принесло ни тянущего волнения, ни удовольствия. – Поверь мне.

Предел был достигнут. Дёрнувшись от негодования, Миа захохотала Нери в лицо.

– Мы в одной лодке, говоришь?! – процедила она с издёвкой. – Да с таким союзником, как ты, скорее пойдёшь ко дну, чем доберёшься до берега!

Два затуманенных, дымчатых озера, смотрящих на Мию, неожиданно остекленели. Казалось, что мороз внезапно сковал их воды коркой льда.

– Хочешь плыть одна? – переспросил Нери неуверенно.

– А ещё я не люблю, когда меня трогают! – рывкнула Миа.

Ладонь Нери, всё ещё лежащая на плече, холодным пауком соскользнула вниз.

– Ну, знаешь что... – прошептал он удручённо.

– Я лишь попросила не врать! – нездоровое любопытство снова перевесило здравый смысл, заставив Мию подлить масла в огонь. – А ты... Ты абсолютно несерьёзно всё воспринимаешь! Для тебя это всё – игрушки, просто ещё один день приключений. Ты ещё не осознал, насколько мы в трубе!

– Поговорим позже, – отрезал Нери, ринувшись к блоку.

Тёмный силуэт растаял за поворотом, утонув в сетке теней. Миа глубоко вдохнула воздух, наполненный густым смрадом костра и жжёных листьев. Негодование откатывало, подобно пенной волне, оставляя после себя засасывающий вакуум.

Все возможности были упущены: окончательно и бесповоротно. Она хорошо знала слова, которые ранят, но не выучила таких, что смогут залатать прорехи. Больше всего Миа хотела дать Нери ещё один шанс объясниться. И меньше всего желала думать о том, сможет ли он теперь доверять ей.

4

Солнечная паточка пропитала кроны сосен, но воздух пах дождём. Сквозь лес виднелись скопления облаков, плывущие со стороны Девятого Холма. Мгновение – и туча заслонила солнце, снова позволив полумраку расползтись по земле.

Спотыкаясь, Венена пробиралась на свет. Миссия, наконец, завершилась, и результат радовал до радужных пятен перед глазами. Приятная боль, распирающая голову, доказывала, что работа выполнена на совесть! Да и награда стоила того. Монеты оттягивали карманы юбки. Хватит ещё на неделю. Теперь отоспаться бы хорошенько... Из последних сил растянув рот в улыбку, она погладила мордочку Яси. Заурчав, Яся защекотала хвостом шею.

Только Венена понимала, что отоспаться не получится. Ни сегодня, ни завтра. Слишком много странных вещей произошло утром. И хотя она не чувствовала угрозы от длинноволосого парня, что преследовал её, интуиция жрицы подсказывала, что они ещё увидятся. И не раз. От одной мысли о том, что снова придётся стоять рядом, глядя в его надменные глаза, тряслись колени. Словно он скрывал в себе потерянный элемент, который она так долго искала: знако-

мый и необходимый, но невидимый. И эта деталь стоила куда дороже, чем магическая услуга для обалдуев с Первого Холма.

И ключ к ней, наверняка, имя, которым он назвал себя. Нери.

Перед глазами вспыхнул, как молния в глухой ночи, образ матери, держащей на руках обмякшее тельце в грязном одеяле. «Посиди здесь, Венена, – бормотала она растрескавшимися губами, направив в никуда опустошённый взор. – Я уйду ненадолго. Я скоро вернусь, обещаю». И мама сдержала слово. Но больше никогда Венена не видела её такой, какой привыкла знать. Тот день переломил три жизни. День, когда...

Вдох оборвался гулким хлопком. Живот сдавило. Венена не знала, как поступила бы, оказавшись на месте матери. И надеялась, что ей никогда в жизни не придётся выбирать между плохим и очень плохим.

– Всё в порядке, мама, – проговорила она в никуда, отвечая собственным мыслям. – У тебя просто не было иного пути. Я молилась, чтобы Покровители приняли тебя.

Воспоминания породили головокружение. Отдалённый свист ветра заглушил тихий голос Венены. Судя по тому, что запах свежести усилился, приближался дождь.

Или это вовсе не дождём пахнет?!

Как в подтверждение, воздух впереди сжался и сконцентрировался, породив вспышку. Фиолетовый шарик зашипел, стремительно расплываясь вширь, словно дыра, прожжённая кислотой на полотне. Сухость пробралась в горло и распустила острые когти. Венена закашлялась с присвистом, заслонив рот ладонью.

Явилась она. Та, что всегда её сопровождала.

Муть в портале постепенно рассеивалась. В глубине дрожащего озера проступил силуэт, и сомнения рассеялись. Молчаливая Девочка. Точно. В последний раз – несколько дней назад – Венена видела в дыре лишь мутное пятно, которое выкрикивало её имя мужским голосом. Девочка приходила столько, сколько Венена себя помнила, и надежда, что это прекратится, уже растаяла. Молчаливая Девочка как две капли воды походила на отражение, что Венена ежедневно видела в зеркале, и выросла вместе с ней. Девочка всегда передавала странные вещи: иногда – фразы, реже – стихи, которые Венена бережно записывала в блокнот. Возможно, Девочка была лишь отколовшейся частью её подсознания, но, тем не менее, Венена никогда и никому не говорила о странном явлении. Каждый имеет право на маленькую тайну.

«Он не приходит, – услышала Венена знакомый голос в голове. Зелёные глаза, кажущиеся совершенно пустыми, обожгли её осознанным взглядом. – Я одна. Скажи мне, почему его нет?»

Яся заметалась на плече, царапая кожу коготками. Возможно, она тоже видела Девочку. Возможно – даже слышала её мысли, как делала это Венена.

– Я... не знаю, – растерялась Венена. Сложно было понять, не зная, о чём идёт речь. Но спрашивать что-то у Девочки было бесполезно. Поток информации все восемнадцать лет шёл лишь наружу, но не внутрь. Воды реки не бежали против течения, как бы Венена ни пыталась их заставить.

«Ты знаешь, – мысли Девочки зазвенели, как колокольчики общественной повозки. – Чувствую, что ты можешь сказать мне это! Я знаю, что он жив, но где он? Почему не приходит домой?!»

– Кто он? – раздражение Девочки передавалось Венене, как смертельные миазмы. – Я не понимаю тебя! Какого ответа ты ждёшь?!

Распахнутые настезь глаза сжигали Венену сквозь трепещущее желе портала. Жар бежал по сосудам, разгоняя кровь. Действительно ли реальна Девочка? Или она испепеляет себя сама, потакая безумию?

Головокружение усилилось. Силуэты мёртвых деревьев закачались, смазываясь. Пытаясь удержать равновесие, Венена выкинула руку вперёд. Кончики пальцев коснулись порталной дыры и преломились на грани двух миров, словно ложка в стакане травяного настоя. Онемение

поползло от ладони к плечу, как выюн по стволам в разгаре третьего сезона. Лес скрутился в тугую спираль. Голову заполнило гудение на низкой ноте.

– Я иду, – простонала она, теряя контроль над собственным телом.

«Нери, – голос Девочки, дрожащий на грани небытия, снова оглушил. – Скажи, где Нери!»

Обжигающая боль, как горячий водопад, заструилась по плечу. Колени подогнулись, опрокинув тело назад. Секунду спустя громкий хлопок сотряс воздух, и Венена поняла – Девочка ушла. Крик сорвался с губ и повис на ветвях, превратившись в тягучее эхо.

Спина встретила подстилку из сухих листьев. Кроны очертили над нею мохнатый круг. Ощущение реальности постепенно возвращалось, и вместе с ним усиливалась боль в плече. Венена осторожно коснулась рукава, пытаясь понять, что произошло. Пальцы обнаружили глубокую рваную прореху.

– Что случилось? – переспросила она тишину слабеющим голосом. – В меня стреляли?

Подозрительное спокойствие опровергало догадку. В безлюдной тишине мёртвого леса каждый шаг был слышен. Она заметила бы преследователя.

Что же случилось?

Яся мягким комочком вспрыгнула на грудь и склонилась над ней. Тёмный силуэт зверька заслонил небо. Венена неловко протянула руку, пытаясь погладить верную спутницу. Багряные разводы окропили пальцы. Одноглазая мордочка хорька была перемазана кровью.

– Ты укусила меня? Но для чего?

Яся потёрлась о подбородок Венены, словно извиняясь. Небо в обрамлении мохнатых ветвей затанцевало, разрываясь на лоскуты. Влага заполнила глаза, преломляя свет.

Венена знала, где Нери. Но не могла вернуть его Девочке.

Никто не мог его вернуть.

5

Банки и бутылочки разных форм и габаритов переливались на деревянной полочке над раковиной. Тонкое стекло демонстрировало разноцветные отвары с кусочками листьев и семенами, взвешенными в прозрачной толще. Кусочки ткани стягивали сосуды по горлышкам.

Приподнявшись в ванной на носочках, Миа читала надписи на этикетках. Но интересовал её отнюдь не химический состав зелий.

Высокая бутылочка с густым гелем изумрудного цвета и гранёной пробкой спряталась за стеной банок. «От нежелательных волос», – гласила тщательно выведенная надпись. Миа, усмехнувшись, протянула руку. Стекланные стенки с неодобрением звякнули, будто желая пресечь коварный замысел. Судорога свела обе стопы. Ещё чуть-чуть! Миа застонала от напряжения. Палец почти коснулся заветной склянки. И...

Судорога поднялась до икры и почти опрокинула. Под кожей словно натягивали раскалённые железные струны. Закряхтев, Миа попыталась выпрямить стопу и удержаться на одной ноге, но не тут-то было! Она шлёпнулась на дно ванны. Отвратительный лязг наполнил отсек. Новая волна боли прокатилась по икрам вверх: кто-то играл на красных от жара струнах похоронный марш в рок-обработке.

– Ну, я тебя, – Миа с досадой посмотрела на полку с разноцветными склянками, и в очередной раз прокляла свой низкий рост.

Нет, Мии не нужна была эпиляция: тонкие и светлые волоски на её теле были совершенно незаметны. Она жаждала отмщения.

Окунув пострадавшую ногу в чан с тёплой водой и растерев мышцы, она, наконец, расправилась с судорогой. Неудачных экспериментов на сегодня хватало, но зов обиды был сильнее здравого смысла. В памяти по-прежнему стояла довольная ухмылка Кантаны, когда они с Нери вернулись домой, и мужской плащ на её плечах. То, что Нери не пожелал ничего объяснять и всячески уходил от темы, подтверждало страшные догадки.

Подойдя ближе к краю ванны, Миа снова вытянулась и встала на носочки. Напряжённые мышцы заныли, умоляя о пощаде. Она раздвинула банки с рукотворным мылом и отварами для мягкости кожи. И кто только придумал ставить средства гигиены так высоко?!

Есть! Рука, наконец, коснулась заветной склянки. Миа поддела графинчик пальцем и придвинула его ближе к краю полки. Наконец-то! Теперь можно схватить бутылку за горлышко и снять её.

Но не успела она осуществить свой план, как ногу подкосила очередная судорога, стрелнув по икре мощным разрядом. Поскользнувшись на мокром дне, Миа едва не потеряла равновесие. Рука, сжимающая бутылочку с гелем против нежелательной растительности, пролетела по полочке, сбивая банки вниз. Балансируя на грани падения, Миа успела подумать о том, что драгоценное средство пригодилось бы толстой бородачке с Совета. Если, конечно, она не делала до этого всё возможное, чтобы походить на мужскую особь.

Стеклянные сосуды рухнули в ванну. Осколки рассыпались, засияв у ног. Густое, ароматное варево коричневого цвета застелило пальцы. Сзади расплылась изумрудная лужица гелеобразного вещества и поползла вперёд, сливаясь с коричневой. Причудливые цветные завитки несли с собой блёстки осколков.

Хуже нельзя было и придумать!

Опасаясь визита незваных гостей, Миа торопливо откупорила склянку. Влажный воздух вобрал в себя аромат жжёной ореховой скорлупы. Миа взяла стоящую на краю ванны баночку из дерева с надписью «Кантана». Только что Миа вымыла этой жижей волосы. Ей достаточно было двух-трёх раз в неделю. А вот Кантана мыла свои хилые волосёнки каждое утро, и, несмотря на это, под вечер они выглядели уже несвежими. Наверное, Нери не доставит удовольствия проснуться рядом с ней утром...

Не бывать такому!

С удовлетворением представив визги юной госпожи Бессамори, Миа щедро плеснула средство для удаления волос в шампунь. На середине процесса она остановилась, с удовлетворением подумав о лысине на голове Кантаны.

Интересно, Нери понравится её новая причёска?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.